

*Тамара Ильина*

# Ускользающий свет



**СТИХИ**



УДК 355.231.1(571.63-21)(091)

ББК 68.49(2 Рос)

Автор: Тамара Ильина

М21

Стихи «Ускользящий свет».

ББК 68.49(2 Рос)

ISBN 978-5-906803-01-6

© ООО «ЗАДИРА-ПЛЮС» Россия, 410052 г.Саратов,  
пр-т 50 лет Октября, д.109  
Тел.: (8452) 35-36-60, 35-38-11

\*\*\*

Избушка ветхая за речкою  
Живёт, пускает дым колечками  
Зимой, укрытая от всех.  
Там, за окошками морозными  
Котёнок с подбородком розовым  
Глядит задумчиво на снег.

Там две старушки-говоруньи,  
Все говорят-они колдуньи,  
Их метлы спрятаны в углах.  
И только сумерки нахмурятся,  
Как прочь несёт меня по улицам  
Домой глазастый детский страх.

А у меня-то дома - бабушка.  
А у меня сестрёнка рядышком  
И кот, обнявший с клубком.  
И мама здесь - на фотографии.  
Мы ей вчера письмо отправили  
О том, как хорошо живём.

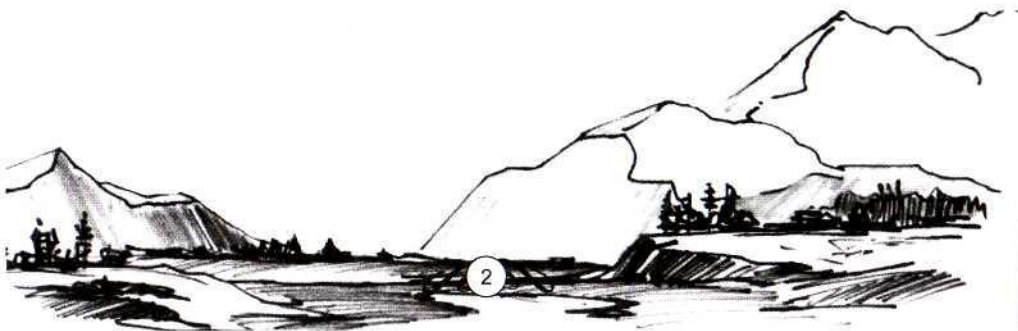
Опять метель метёт за окнами.  
Как там старушки одинокие,  
Как их скучающий коток?  
А мама смотрит так внимательно.  
Мы к ней поедem обязательно  
На Дальний – дальний на Восток!





\*\*\*

Расшатывая старые заборы,  
Ломились в утро запахи окрестных  
Цветеньем переполненных садов  
И проникали в дышащие поры  
Отпущенных на волю занавесок,  
И спутывались с выдумками снов.  
И было хорошо подняться рано  
Подробностями дня неотягчённым,  
Забраться на какой-нибудь бугор  
И с высоты велосипедной рамы  
Глядеть, слегка задумавшись о чём-то,  
На дальний бледно-розовый простор,  
На ближний лес, что в реку опрокинут,  
На белые сады с домами рядом  
И быть счастливым оттого уже,  
Что сохраняет Бог места такие,  
Где, чтоб заплакать, ничего не надо:  
Ни боли и ни тягости в душе.



2

\*\*\*

Что за юбка на мне огневая!  
Что за ленты в косичках моих!  
Что за ветер меня обдувает!  
Что за день! Что за час! Что за миг!

Что за радость - дрезиной попутной  
Добираться до глади озёр!  
Неизбывное летнее утро  
До сих пор, до сих пор, до сих пор!

Что за горе - вспорхнувшая птицей  
Шляпа белая с гладких волос  
Всё ещё продолжает катиться  
Под откос, под откос, под откос!

Только тем и запомнилось лето...  
Разве в памяти всё удержать?  
Но довольно и малости этой,  
Чтоб невгодам моим возражать.

\*\*\*

Где без памяти падают ливни,  
Где пахучий настой тополиный  
С горьким привкусом сорванных трав  
Постоянен, как крови состав,  
Где угаданным детским желаньем  
Островок одуванчиков ранних  
На зеленой траве у крыльца  
Всякий раз восторгает сердца,  
Где в густой душноватой полыни  
Можно вышептать чье-нибудь имя.  
Где налившимся яблоком вдруг  
Летний день выпадает из рук...



3

\*\*\*

Нечем деревьям дышать,  
Воздух хватают руками.  
Силится ветер рывками  
Их от земли приподнять.

След рассыпается в прах,  
Жажда до звона ушного.  
Выжато каждое слово  
В путаной жалобе трав.

Жабий живучий сынок,  
Местных садов Монте-Кристо,  
Под лопухом серебристым  
Ждать у колодца залёг.

Тихо листы шевельнёт  
Он, дотерпев до заката,  
И языком воровато  
Первую каплю слизнёт.

\*\*\*

Здесь давно хозяева другие,  
Было б хуже, если б пустовал...

Кто из нас намеренья благие  
В нужный срок исполнить успевал?  
Разве в обещании приехать  
Не было от правды ничего?  
Глупое доверчивое эхо  
Повторяло много лет его.

Видно, нужно убеждаться лично  
В том, что и в иные времена  
Дорого, бесценно, безотвычно,  
Как людей любимых имена.

Он один меня встречает только  
И листвой тихонько шелестит,  
За ворота выставленный тополь,  
Так и нерешившийся уйти.



\*\*\*

И не эта сезонная блёклость,  
И не дохленький этот пейзаж,  
Что суётся настойчиво в окна:  
Может, нищему что-то подашь?  
Не угрюмость людского жилища,  
Не заброшенность долгих полей,  
И не ветер, что радостно рыщет  
По безрадостной нашей земле,  
И не эти усталые лица,  
Что с твоей, что с чужой стороны...  
Да и некому в ноги валиться  
От тоски, от любви, от вины...

\*\*\*

Чтобы всё, как мне мечталось:  
Даль и ветер за окном,  
Да ещё вот эта малость -  
Поминать тоску добром.

Чтоб за далью были дали,  
А за светом - небеса,  
Чтобы мимо пролетали  
Часовые пояса.

Чтобы мчался поезд скорый  
От бессонных городов  
В заповедные просторы  
Нецелованных снегов!





\*\*\*

Дни горят исступлённо на солнце.  
Вянут травы и чахнут сады.  
В пересохшее горло колодца  
Ни одной не скатилось звезды.  
Мы отправимся в полдень тяжёлый  
В сторону незнакомую нам,  
Где стекают янтарные смолы  
По широким и тёплым стволам.  
Где куда ни пойти - бездорожье,  
И безбрежье - куда ни взглянуть.  
И займётся восторг невозможный  
Так, что сразу не сможешь вздохнуть!

\*\*\*

Прогноз погоды врёт без меры,  
И город ворот распахнул.  
Насторожившиеся скверы  
С реки улавливают гул.

Подснежник, чуть подслеповатый,  
Дрожа от слабости слегка,  
Уже восходит, лиловатый,  
По отогретым бугоркам.

Уже почти раскрыты створы  
Перед обещанной травой  
Ходить, дышать сырым простором  
И думать с радостью, что скоро  
Здесь не узнаешь ничего.



\*\*\*

Вдруг меня туда потянет, как на место  
преступления,  
То ли память, то ли совесть, то ли вечер за  
окном,  
Где весёлая дворняга, дура в пятом  
поколении,  
Возражать совсем не станет, если я  
проникну в дом.  
В этой комнате, куда я попаду никем не  
встречена,  
Календарь на стенке выцветшей отстаёт  
на целый век  
Неуступчивыми цифрами, как судьбою  
перемечены  
Дни его невозвратимые - чёрный цвет и  
красный цвет .  
Здесь ещё следы вчерашнего не успели  
стать фантомами:  
Вот - висела фотография, вот - цвели в  
горшках цветы.  
Только что там фотография - миг,  
украденный фотографом,  
Только что цветы горшечные - мир  
оконной пустоты.  
Постою и кликну сторожа: «Проводи  
меня, лохматая,  
Ты ищи себе хозяина, скоро всё пойдёт на  
слом».  
А пока шепну ей на ухо:- «Ты за домом-то  
присматривай...»  
Не поймёт собака глупая: за каким таким  
добром?





\*\*\*

Вот наступит зима, воевать мы с тобой  
перестанем,  
Ты же сам говорил, что мы будто бы древние  
греки.  
Видно легче с ума походить, чем свести с  
пьедестала.  
Успокоимся. Раны залечим. Зима не навеки.

Ты представить не можешь, какое придёт  
беспечальное время.  
Стану я вечерами читать или шить - я умею.  
И захаживать в гости на чай с голубичным  
вареньем,  
И припомню рецепты блинов и сибирских  
пельменей.

Да и ты наконец-то займёшься своими делами,  
Их так много: работа, семья, застарелая язва...  
И покажется нам, будто всё это было не с нами.  
И поноет слегка. И отпустит. И всё станет ясным.

Если только однажды негромкий послышится  
оклик...  
Это вряд ли, конечно... Но всё-таки... Всё в нашей  
власти...  
Вот и сердце дурит: то забьётся взахлёб, то  
замолкнет...  
Но и это пройдёт. Да и правда, не всё ж ему  
счастье.



\*\*\*

Скорый поезд, по горло загруженный,  
Принял нас и ускорил бег.  
Мой попутчик напротив - услужливый  
Виноватый узбек.  
Он дорожную снедью делится,  
Вспоминает свой дом.  
А в соседнем купе - две девушки  
Вышивают крестом.  
Мимо них - суета вагонная,  
Лишь движения рук.  
Отрешённостью просветлённые -  
Две сестры на миру.  
Как-то не прижилось во времени  
И от нас отошло  
Этой кротости и терпения  
Женское ремесло.  
Жизнь вагонная - протяжённая:  
Через всю страну.  
В ней тоска, в душе пережжённая  
Вся - в твою вину.  
Никуда от неё не денешься  
И за дальней верстой...  
Но - в соседнем купе две девушки  
Вышивают крестом.  
Поллюбить ли труднее ближнего,  
Разлюбить ли навек...  
Спит, колени поджав, обиженный  
Проводницей узбек.  
Ему снится любимый дедушка.  
Гости, праздничный стол...  
И в соседнем купе две девушки  
Вышивают крестом.  
Нитка к нитке ложится бережно.  
Вот и день прошёл.  
Вышивают крестом две девушки.  
Хорошо!



\*\*\*

Господи, лето какое!  
Эти понятные дни  
Не нарушают покоя  
Шелестом книжных страниц.

Будто сбывается в лете  
Давняя наша пора...  
Не потому ль, что на свете  
Всё ещё много добра.

Всё ещё видятся ясно  
Двое на шатком мосту,  
Гроздь смородины красной...  
Вкус позабытый во рту.

\*\*\*

Неприметный цветок - осторожность  
природы.  
Не успевший лесную тропу проскочить,  
Я его сорвала просто так, мимоходом,  
Может быть оттого тонкий стебель горчит.

Как-то быстро прошли мы сквозь светлые  
дали,  
Не умея оплакать родные места.  
И живём мы теперь без любви и печали,  
И легка наша жизнь. И светла. И пуста...



\*\*\*

Пока рассвет пытается расставить  
Слова и вещи по местам своим,  
Мне человек с восточными чертами  
Так объясняет живопись "сё-и":

Он говорит: "Смотри, всё очень просто:  
Вода и горы. Сверху мир размыт.  
Мы не видны с тобой, как утром звёзды,  
Но звёзды есть. А значит, есть и мы."

Он кисть воображаемую крутит,  
Какой смешной ненужный разговор!  
У человека ласковые руки,  
И мне немного грустно оттого,

Что среди тех, чьи души неразлучны,  
Чьи дни и судьбы переплетены,  
Мы с ним - приобретение "по случаю",  
По прихоти забывшейся весны.

\*\*\*

Мы встретимся - всё неизбежно,  
Не знаю лишь где и когда.  
Не бойся, я глупой надежде,  
Как раньше, руки не подам.

И только сквозь сердца паденье,  
Ангинный комок немоты  
Почувствую, как на мгновенье  
Смешаются наши черты.





\*\*\*

Когда нет права ни на что,  
Тогда на всё имеешь право,  
Пока несут в себе восторг  
И хмель дурацкие забавы,  
И яркое звучание, и свет глубок,  
И чуткий мир стоит на страже...

Что ты, добытчица тревог,  
В тиши ночной на это скажешь?

\*\*\*

Ichsterbe...

Баденвейлер в цвету. Оплывающий лёд  
под салфеткой. Уходит эпоха.  
От рожденья наученных жить и любить -  
Кто нас учит всерьёз умирать?  
Сорок лет остаётся всего  
до свержения палочки Коха.  
Сорок лет! Подождать, потерпеть!  
Сорок лет... Потерпеть... Подождать...

Сослагательность мыслей и слов -  
Это лишь опозданье, всегда опозданье.  
Как тревожит и мучит июльская тёплая ночь,  
тишина в городке...

...Знал ли он, что на долгую фразу  
ему не достанет дыхания,  
Или думал, что проще она прозвучит  
на чужом языке?



\*\*\*

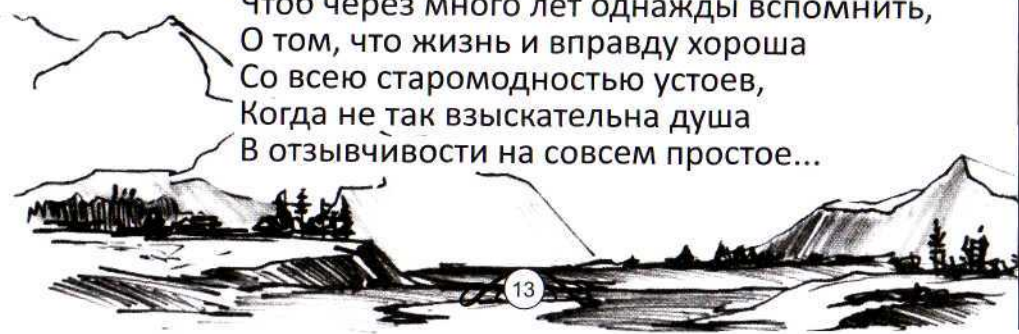
То ли кто-то вмешаться захочет  
В нашу жизнь, то ли сон нехорош,  
Но внезапно поднимешься ночью  
И зачем-то к окну подойдешь.

И, теряясь в заснеженном свете,  
В ледяной заоконной тоске,  
Вдруг поймешь, что мгновением этим  
Поделиться не сможешь ни с кем,

Что бессмертьем никто не угоден,  
Только есть этот снег, этот свет,  
Чтоб не думать, что в нашем уходе  
Ничего справедливого нет.

\*\*\*

О том, что лес, роняя свой убор,  
Был все еще янтарным полон светом,  
О том, как нам понравилось с тобой  
Из ярких листьев составлять букеты.  
О том, как вдруг открылась нам река,  
Как рыба, серебрясь между стволами,  
О долгом трепетанье мотылька.  
О том, что день по следу шел за нами,  
О том, о чем молчалось нам, когда  
Мы пили чай в прохладе темных комнат,  
О том, что забываешь без труда,  
Чтоб через много лет однажды вспомнить,  
О том, что жизнь и вправду хороша  
Со всею старомодностью устоев,  
Когда не так взыскательна душа  
В отзывчивости на совсем простое...





\*\*\*

...Так ли нам расставаться с тобой ?  
Хочешь, с воспоминаньем о лете  
Побредём, словно малые дети,  
С карамелькой за тёплой щекой.

Что нам свет городов и столиц,  
Что в дорогу не собраны вещи,  
Если помним, как воздух трепещет,  
Потревоженный пением птиц,

Если полдень горяч и высок,  
В пыльном бархате нежатся ноги.  
Мы с тобою пройдем по дороге  
От бессмертия на волосок,

Чтобы всё, что нас ждёт у дверей  
За последним земным поворотом,  
Стало только моею заботой,  
Неделимой печалью моей.

Как без страха в скупые черты  
Поглядеть неотвязной разлуке  
И, разжав побелевшие руки,  
Отхлебнуть ледяной высоты.



\*\*\*

Может быть потому и не смею  
Даже думать о чём-то плохом,  
Что всё так же снега пламенеют  
У тебя за морозным окном.

Может быть потому и на каждый  
Оклик ветра так тянет бродить,  
Что лютует по-прежнему жажда  
Где-то там, в левой доле груди,

Что в моей опустевшей державе,  
Где слова исчезают во тьме,  
Чуть не плача, судьбе возражаю  
И перечу холодной зиме.

\*\*\*

Все разлуки вселенские,  
Все потопа, пожары, свержения рас  
Хроникальными лентами  
Мелькают и мечутся в нас.

Видишь, время придвинуто  
К нам вплотную, к Земле, где мы  
Не богами покинуты,  
А всего лишь только людьми.

Нам ли переиначивать  
Эту древнюю память морского песка.  
Вот и стала горячая  
Моя - от твоей -рука.

Посмотри: оба живы мы!  
Ты -как я, той же нитью суровую шит.

...Только не передержи меня  
В прихожей своей души.





\*\*\*

Ну чего этим сёстрам хотелось в Москву?  
Я впадаю в неё, как впадают в тоску,  
Выпадая из поезда в зимнюю мглу,  
Как незваный татарин к чужому столу.

Что с того, что я знаю: в любой суете  
Мне глаза не откажут в её красоте,  
Что меня, как и всех, принимают сады  
Над растоптанным городом шумом воды.

О, держава держав, о, столица столиц!  
Кто не валится навзничь, тот падает ниц.  
А кому выяснять отношения с ней  
И кого привечать - ей, конечно, видней.

Кто не верит слезам, кто не верит глазам,  
Вот уже в двух шагах Ярославский вокзал,  
Вот сейчас, не успею до трёх досчитать...  
Надо б как-нибудь Чехова перечитать.

\*\*\*

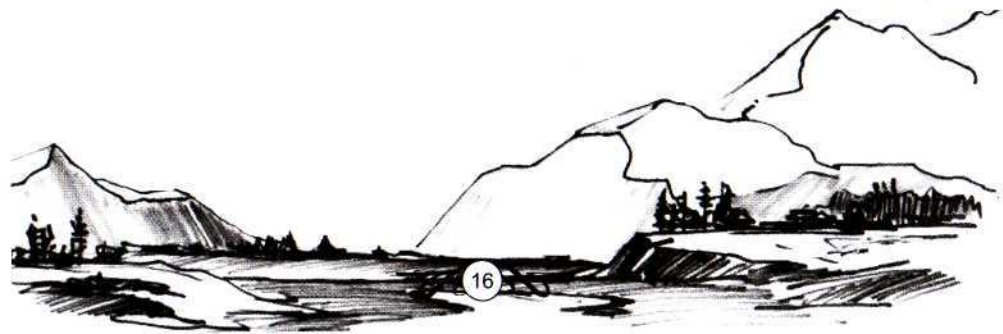
А нам намного стало легче,  
И это, верно, оттого,  
Что напридуманные встречи  
Не обещали ничего.

Но как считать, что мы не в праве  
На что-нибудь из этих лет,  
Когда опять в оконной раме  
Огнём горит янтарный свет.

И мы, ещё привычно живы,  
Глядим на осень за окном.  
Сжигая дни, как жгут архивы  
В холодном городе пустом.

\*\*\*

У окна смотреть, как ночь осилив,  
Поезда врываются в рассветы.  
Криком дрожь разлуки унимая,  
Видеть, как бегущая осина,  
К речке подгоняемая ветром,  
Платье через голову снимает.  
Слушать, как лакает дождь из плошки,  
Доверху наполненной водою,  
И молчать, пусть это вечность длится.  
Свет - не клином, просто - свет в окошке,-  
Вот и всё, что нужно нам с тобою.  
Только думать, вслух сказать -  
стыдиться...





\*\*\*

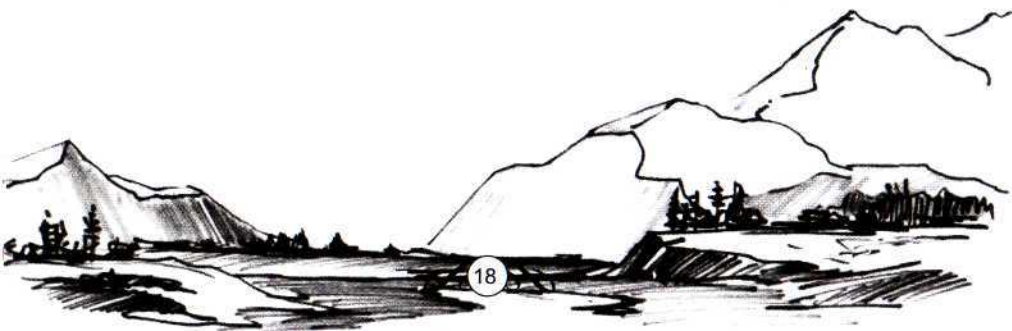
Из восточной экзотики пышной,  
Что туристам дана на разбой,  
Нам достался застенчивый рикша  
И его фаэтон с бахромой.

Мы помчались. Повозку кидало,  
В переулках жгло солнце огнём.  
Но крутил наш возница педали,  
И рубаха темнела на нём.

Только ветер, горяч и засушлив,  
Бахрому задувая в окно,  
Вдруг взметнул наши руки и души,  
Как в мелодраматичном кино.

И вскипевшее в кожных пределах,  
И сжигавшее кожу извне  
Горячило и плавило тело  
В азиатском недоброем огне.

И в каком-то сознание непрочном  
Мы летели, рискуя сгореть,  
Трепеща, словно бабочки ночью  
В ярко-желтом большом фонаре.



\*\*\*

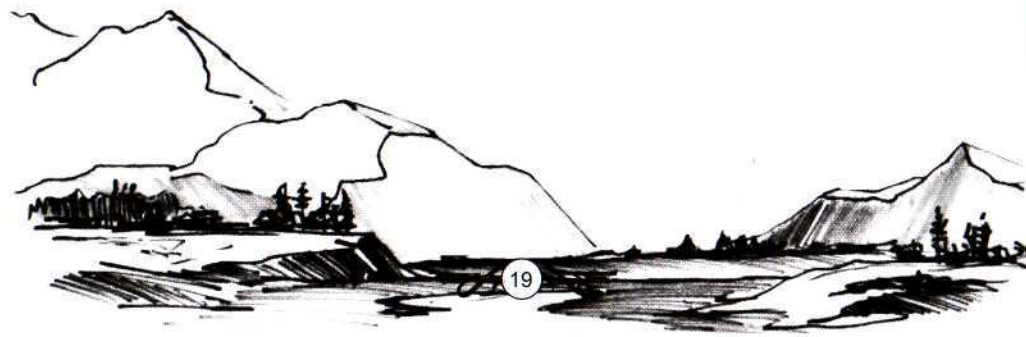
Уже осенний властвует сезон.  
Но существует маленький зазор  
Между теплом и холодом, в  
который

Вмещается тревожный долгий  
клин,  
Что пролетает, ударяясь в крик  
Над стылым цепенеющим  
простором.

Летит в осиротевшей вышине,  
Где жизнь и смерть давно в одной  
цене.

Печаль свою расплёскивая вольно,  
Не доверяя памяти людской,  
Он поражает каждый раз тоской.  
Такой тоской, до жарких слёз,  
до боли...

О, этот зов, что слышится века  
В пронзительности русского стиха,  
Тебя настигший в одичалой пойме!  
И ты, себя теряя самого,  
Как в младости, не знаешь ничего,  
И ничего, как в старости,  
не помнишь...





\*\*\*

Быт поладил с дождем, в поговорку  
почти что вошедшим.

Сушим дома бельё, делим небо на  
соты зонтов.

И шатается дождь день и ночь  
городским сумасшедшим,

Донимая наш слух шепелявой  
невнятицей слов.

Впору ладить ковчег, мы ж по памяти  
- сани да лыжи,

Город мякишем хлебным развалится,  
видно, к утру,

И старается зря старый дом,  
наживающий грыжу,

Удержать на весу водосточные  
вывихи труб.

Как нам быть, от унынья  
невзвидевшим белого света.

И терзаем беспомощно снимков  
цветных вороха,

Наизусть затвердившие дни  
прошлогоднего лета,

Как любимые строки любимого нами  
стиха.



\*\*\*

Что красота не может мир объять,  
Об этом чуть догадывались греки.

О, древние хранители секрета  
О бесконечном счастье бытия!

И я не то чтоб в их ступаю след,  
Не то, чтоб их боготворю до дрожи,

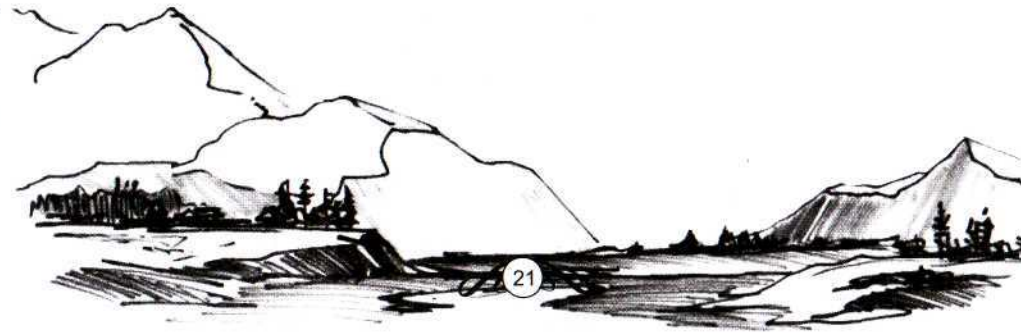
Но боже мой! Бываем мы похожи,  
Когда в душе забрезжит тихий свет.

Но вот износит свой покров земля.  
И нет уже в решениях свободы.

Уже, темнея, замирают воды,  
Осеннюю картину тяжеля.

И вся нехватка красок и тепла  
Во мне бунтует, требуя награды.

Открою книгу и найду: Эллада...  
И успокоюсь: Господи, была!





## Баллада о потерянном полотенце

За сутки обживёшься кое-как.  
Смиришься с тем, что пол всегда качает,  
Что на столе - с пакетиками чая,  
Вкрутую яйца, вечный "Доширак".  
С соседством близким тел чужих и тем,  
Нацеленных на выдачу секретов  
Из личной жизни, с тесным туалетом.  
Который в бёдрах жмёт почти что всем.  
Читаешь, спишь, глядишь в окно - привык,  
Втянулся - так и жил всегда как будто.  
Но вот к тебе врывается под утро,  
Веля вставать, опухший проводник.  
И вскакиваешь быстро, как солдат,  
Сдираешь простынь, наволочку тоже,  
И замечаешь в ужасе: О боже!  
А полотенца нет! Соседи спят,  
И, брошенный судьбе на произвол,  
Скулишь, клянёшь кого-то втихомолку,  
Зачем, не зная, поднимаешь полку,  
Заглядываешь в панике под стол,  
И всё вокруг поднявши кверху дном,  
Уже не помня, по какому разу  
Трясёшь постель. Находится, зараза!...  
Плывёт перрон за утренним окном.  
И оттого, что ты уже чужак  
В тобой обжитом замкнутом пространстве,  
Тебе не то чтоб страшно, как -то странно.  
Чего ты хочешь - не поймёшь никак.



\*\*\*

Я б раньше сочла, что умею  
Ловить ускользящий свет,  
Но к этой картине в музее  
Хожу уже несколько лет.  
Там так же кудрявятся грядки,  
И двое стоят у плетня.  
И вроде бы нету загадки  
В сюжете таком для меня  
Но в том, что чего-то другого  
Не вижу за ясной чертой,  
Насмешливый чудится сговор  
Художника с юной четой:  
Лишь я приближаюсь, дурачат,  
Застать не давая врасплох,  
И девочка личико прячет,  
Плетутся фасоль и горох.  
И юный поклонник в смущенье  
Глядит на свои башмаки.  
И в воздухе гаснет движенье  
Отдёрнутой спешно руки

Да что ж я, растяпа такая,  
Ну что я умею ещё,  
Как только, сминая дыханье,  
Заглядывать через плечо.  
Что быть не могу осторожней,  
Когда направляю свой взгляд,  
Кем был терпеливый художник,  
Творивший два века назад.



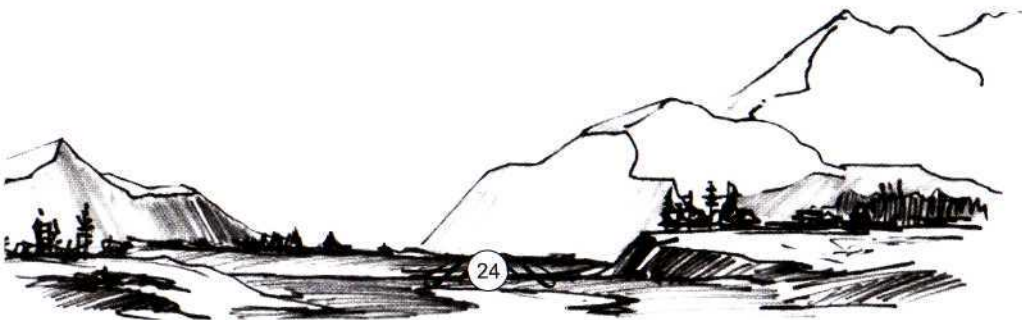


\*\*\*

Отыщутся в траве холодные плоды,  
Одной щекой к земле вбирающие стылость.  
Заштопаны дымком дырявые сады,  
Здесь время не прошло, а приостановилось.

И сколько хватит сил, всё хочется бродить  
Без слов и без дорог, совсем одной, куда  
Всё то, чему смешно во мне происходить,  
Я не переведу в банальную простуду.

Засуетятся дни в конце календаря,  
Друг друга на ходу незло перебивая.  
Ещё горит в окне вечерняя заря,  
И липнет к сапогам в саду листва сырая.



24

\*\*\*

Это хуже, чем то, что сегодня со мной  
происходит:  
Обрыдавший пёс, потерявший хозяина  
след.  
Не унять, не избыть, не возвысить, не  
облагородить  
Неприглядного горя такого - на весь  
белый свет.

Кем мне стать этим утром, почти до конца  
разорённым,  
Чтоб исчезнуть, не то чтобы сгинуть, а  
просто - не быть?  
Откреститься ль, как встарь, от врагов  
переплётом оконным,  
От людей, от зверей и от птичьей лихой  
голытьбы?

Или гордость свою поуняв, выходить на  
свободу,  
Никого не любя, но привычно ещё  
дорожа  
Тем, что весь этот жар, этот лист,  
закруживший поодаль,  
Эта синь, этот свет - обсуждению не  
подлежат!



25



\*\*\*

Дыши! Если хочешь, посмейся, над чем я  
заплачу:

А если бы мы разминулись в соседних  
веках?

И сердце моё не справляется с кровью  
горячей.

И снова о ребра ночами колотится страх.

Дыши, даже если звучит для тебя  
приговором

Короткое слово во дни потрясений и лжи.

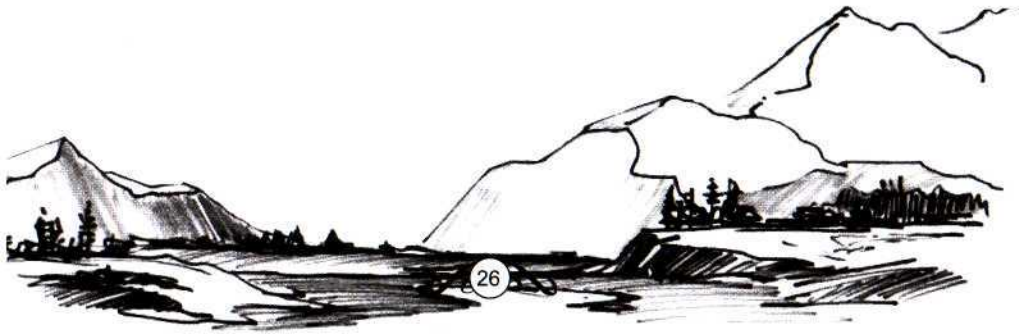
Дыши! Понимаешь, мы просто не знаем  
другого,

Другого такого надежного способа жить.

Дыши, не жалея свои опаленные бронхи  
Морозом и ветром, горячечным бредом  
огня.

Дыши, вот увидишь, всё выйдет не так уж  
и плохо,

Не так уж и плохо всё будет идти без меня.



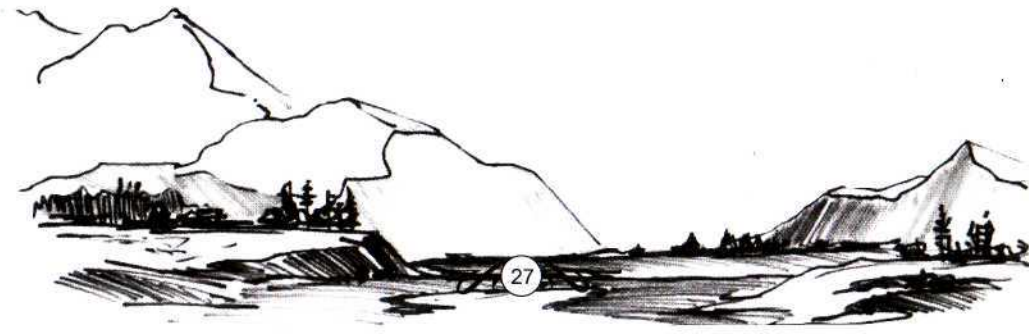
## Памяти Глебовой Марии

Разве что цветёт пышной забвения  
В этой, без усилий, красоте,  
Где проходишь лёгким дуновением:  
Чем богаты, мол, и рады тем.

Разве что-то быть могло иначе  
На твоей земле, в твоей судьбе,  
Где вольнее и светлее плача  
Только вечность синяя небес.

Разве хватит веры и отваги,  
Чтобы, не боясь совсем пропасть,  
Над клочком линованной бумаги  
Чуют слова проклятую власть.

Разве дело - в этом захолустье  
Возмечтать о "гибели всерьёз"?  
Каждая травинка, каждый кустик, -  
Всё молчит, как в рот набравши слёз...



\*\*\*

Вот примятая рощица после зимы обсыхает,  
Вот ворона манерная на привокзальной  
ограде.

На перроне поддатый мужик пристаёт к  
продавщице.

Что катает тележку с мороженым, будто  
коляску.

Вот устала она, на скамейку присела, он —  
рядом.

И затихли на время в каком-то согласном  
молчанье

Канареечно-яркий жилет и бордовая куртка, —  
На вокзальной скамеечке можно о многом  
подумать:

- Зять в больницу опять угодил с  
прошлогоднею язвой.

Говорила, не пей, так не слушает ведь,  
дурачина...

Дочку младшую в школу опять не могла  
добудиться,  
Вся в папашу покойного - только бы бегать  
по танцам...

А мужик - он и вовсе бобыль, и в его  
интересах  
Не мешать её мыслям привычно и горестно  
длиться.

Эта женщина очень давно у него на примете,  
Может, в гости когда позовёт, что - нибудь по  
хозяйству...

И ничем не могла, да и чем бы смогла я  
помочь им

Из вагонной тоски, никому не дающей  
прохода,

Где в окне у меня получилась такая картина:  
Продавщица с тележкой, нетрезвый мужик и  
ворона.



\*\*\*

Вот и сегодня душа приодета.

Вот и обласкан денёк ветерком.

Выворот быта весёлого цвета

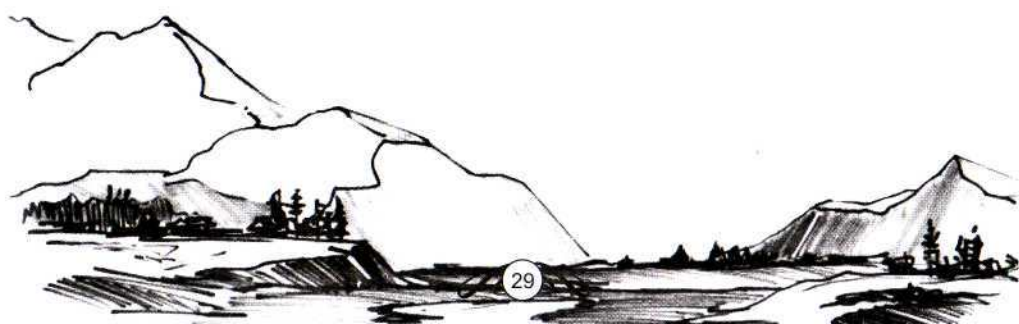
Дразнит с балкона меня языком.

Лето уже посерьёзнело. Август.

Дни набирают свою высоту.

Сколько ещё до отлёта осталось

Городу, птицам, деревьям, листу?



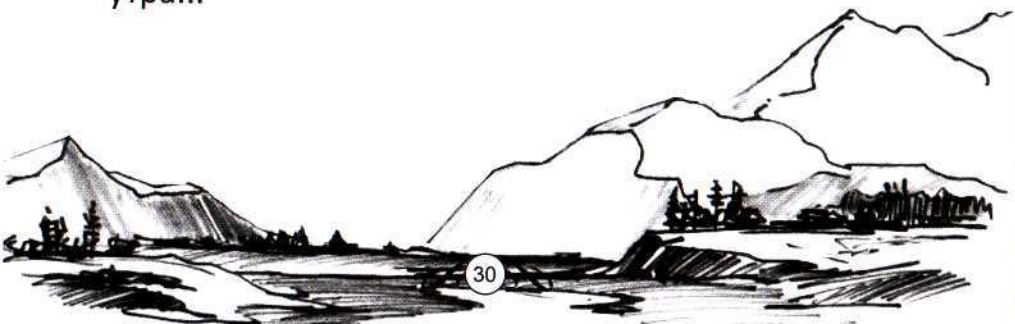


\*\*\*

Если вовремя книгу закрыть, все останутся  
живы,  
Даже пусть ты однажды её до конца  
дочитал.  
Горлом кровь не пойдёт, чьи-то кони  
замрут над обрывом,  
Не спружинят, во тьму провожая, перила  
моста.

Если вовремя книгу закрыть – мной  
придуманный в детстве  
Этот способ вернуть, уберечь, придержать  
за рукав -  
Нужно просто её дочитать до знакомого  
места:  
Есть надежда... Вернётся... Поймут... И  
убрать её в шкаф.

Нужно вовремя книгу закрыть, я её  
закрываю,  
Возвращаюсь, бужу торопливо и плачу:  
Пора!  
...А в Елабуге август какой! Ночь в Сучане  
какая!  
А какие в Сибири снега! - И не сплю до  
утра...

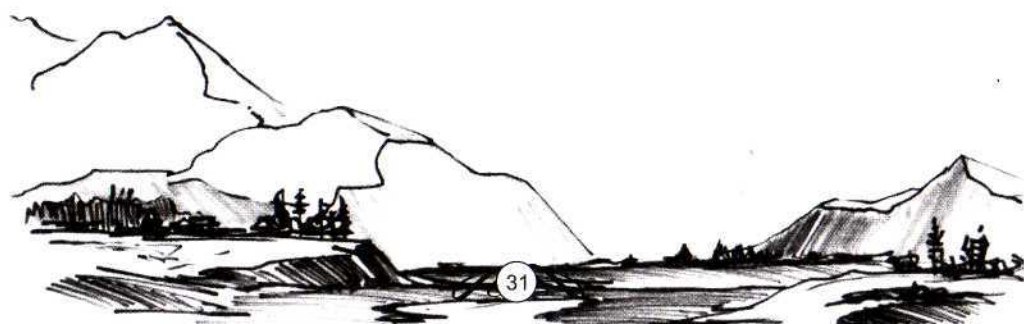


\*\*\*

Тревожит осени набег.  
Морозом ранним листья сжаты.  
И всё сужается пробел  
Между восходом и закатом.

Что ж ,осень, ты опять права,  
И жизнь права, - вы обе правы,  
Когда намечены едва  
Границы огненной державы.

Но лист взлетает вверх и вкось,  
Смущённый дерзостью порыва.  
И как-то думается вскользь:  
Права - не значит справедлива...



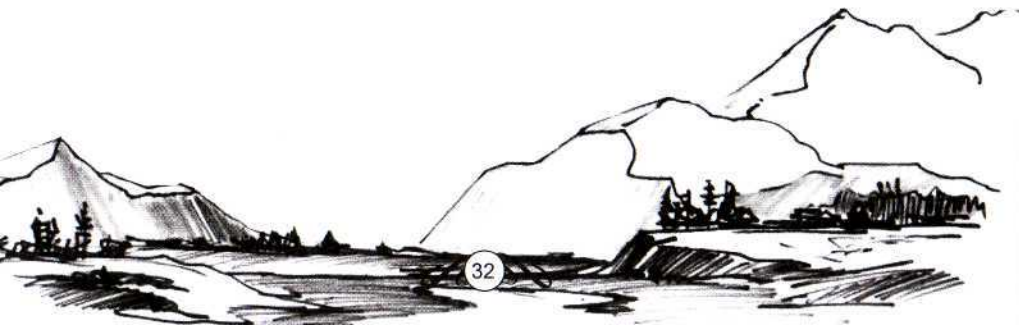


\*\*\*

Во времена стремительной утраты  
Того, что облегчает нам дыханье,  
Давай с тобой помолимся стихами,  
Как если б в этом были виноваты.

Как если б мы одно прожили детство,  
Где вместе обретали навик сердца,  
Который входит постепенно в кровь,  
То кстати, то некстати с ней рифмуясь,  
Откуда жарких дней июльских смуглость  
Сияет нам с далёких берегов.

Как если б это было так...как если б  
Одни и те же мы любили песни  
О том, что сердце вольное велит.  
Как если б нам довольно было взгляда,  
Когда и говорить совсем не надо  
И спрашивать не надо, где болит.



Отпечатано на полиграфическом предприятии  
ООО "Задира плюс"

Сдано в набор 18.08.2015г. Подписано к печати 25.07.2015г.  
Бумага офсетная. Формат 60x84<sub>1/4</sub>. Печать офсетная.  
Гарнитура TimesNR. Усл. печ. л. 11,2. Тираж 1000 экз. Заказ № 1.





*Родилась в 1954 году в Саратовской области, где прошло её раннее детство. В 1973 году окончила Хабаровское культпросветучилище. В 2011 году окончила Литературный институт имени А. М. Горького. Жила в Одессе, Приморье. Публиковалась в журналах «Дальний Восток», «Московский вестник», «День и ночь», Студенческий меридиан, в сибирской антологии «Слово о матери», антологии и хрестоматии писателей ЕАО. В 2007 году вышел поэтический сборник «Экватор дня». С 2008 года — член Союза писателей России. Живёт в Биробиджане.*

*Тамара Ильина*

**г. Биробиджан  
2015г.**

ISBN 978-5-906803-01-6



9 785906 803016

